Пролог. Стратегия Героя.

Второй принц, Седрик Джин Элмайер, шел по коридору, стены которого украшали портреты предыдущих императоров. Шорох шагов, донесшихся впереди него, заставил его остановиться.

Внутренняя часть широкого и длинного коридора была освещена солнечным светом, который пробивался сквозь большие окна, располагавшихся через равные промежутки друг от друга и оставлявших затемненные места между собой. Однако только члены императорской семьи могли приходить в эту часть Императорского дворца. Лишь ограниченному кругу лиц дозволялось находиться здесь. Ни его невеста, ни его друзья не могли сюда войти.

– Седрик?

Звук устойчивых шагов затих в двух окнах от него.

– …Брат. Какая редкость встретить тебя здесь, — саркастически произнес Седрик, стараясь приподнять свое омраченное настроение.

Было только четыре человека, которые могли находиться в покоях императорской семьи: сам Седрик, его отец – Император, его бабушка – Вдовствующая императрица, и его сводный брат. Но его брат отказался жить здесь и проводил все свое время в полуразрушенном замке в лесной чаще даже после того, как его восстановили в качестве наследного принца. Его отец был ужасно обеспокоен этим.

Он задавался вопросом, сможет ли его брат когда-нибудь простить их семью.

(Как глупо.)

Седрик ненавидел своего отца. Его отец, Император, сетовал на то, что он не мог ни спрятать, ни защитить его сводного брата, поскольку тот был Королем Демонов, несмотря на все свое могущество. В конце концов его отец избавился от вышеупомянутого брата под давлением окружения и вдовствующей императрицы. Его эгоистичный отец использовал рождение Седрика как причину бросить первого сына, однако втайне вздыхал, что второй не так хорош, как его брат.

Его отец даже не подозревал, что это не он бросил его брата, а на самом деле все было наоборот.

– Тебе наконец-то надоел этот полуразрушенный лесной замок, и ты решил вернуться сюда?

– Нет, меня вызвала вдовствующая императрица.

– Бабушка? Бог ты мой, держу пари, ей, вероятно, удалось достать новый яд.

Он также ненавидел свою бабушку.

Эта наложница способна сделать из вас Императора, вам оставалось только сидеть и ждать. У ее демонического шепота была только одна причина: Седрик совсем не его старший брат. Вот и все. Седрик был всего лишь марионеткой, и все же он был одержим своим братом. Драка между женщинами так же неприглядна, как и ребенок этой ненавистной женщины.

– Мои соболезнования. Будь добр, постарайся не умереть, брат.

– Извини. Все, что я делаю, это заставляю тебя беспокоиться.

– Беспокоиться? Выглядишь как никогда расслабленным. Ты ведь понимаешь, да, что мы в самой гуще битвы за трон?

– Но мы же не те, кто участвует в конфликте, не так ли?

…Его брат был… сводным братом Седрика от другой матери.

Седрик осторожно опустил взгляд и выплюнул:

– Нет, это между мной и тобой, брат. Я буду Императором.

– Это из-за твоей невесты?

– Верно.

Никто не хотел видеть его самим собой. Они просто подталкивали его играть роль наследного принца вместо его брата. Но он всегда играл роль «хорошего наследного принца», думая, что если он будет много работать и добиваться хороших результатов, они однажды поймут его. Все время сжигая свое настоящее «я».

Тем, кто подал ему руку, была Лилия. Итак, если это то, чего желала Лилия, тогда…

– Брат, ты тоже, ты тоже будешь Императором, потому что Ирэн желает, чтобы ты им стал.

Ирэн, его бывшая невеста, та, кто хотела стать императрицей. Вот почему сейчас она с его братом. Все это было ради этого. Ей не было смысла говорить о любви, потому что все эти слова были лишь пустым звуком.

Клод неуклонно приближался к Седрику, кусавшему губы. Нечеловеческая красота Клода расцвела под солнечным светом. На лице его брата не было ни единой эмоции, потому что они могли повлиять на окружающий их мир. Люди, которые не знали, почему он так себя вел, могли подумать, что его брат был просто бесчувственным человеком.

Но если бы вы присмотрелись к нему повнимательнее, то разглядели бы легкую, но нежную улыбку, которая красовалась на его губах.

– Ты действительно упрямый человек. Тебе следовало бы просто поговорить со мной, если не знаешь как поступить. Я твой брат.

– … Можешь прекратить выглядеть таким счастливым? Что с тобой такое.

– Тогда позволь дать тебе небольшой совет. От мужчины, который находится во власти женщины, легко избавиться.

Седрик поднял глаза, когда услышал слова брата, которые не были столь простыми на первый взгляд, но большая тень от ладони закрыла ему взор. Он отмахнулся от руки и с удивлением уставился на брата, когда тот слегка похлопал его по голове. В тот же момент Клод расхохотался, когда Седрик молча взглянул на него.

– На завтрашнем приёме, устроенным Вдовствующей императрицей, Ирэн будет сопровождать меня. Так что постарайся не наделать глупостей.

В его голове сразу промелькнули слова Лилии: «Седрик, тебе на самом деле нравится Ирэн, не так ли?».

– Брат! Лилия что-то затевает.

Клод обернулся, когда был всего в трех шагах от Седрика.

– Так что тебе лучше быть осторожным … Это все, что я хочу сказать.

Не в силах выдержать взгляд брата, Седрик поспешно ушел, стиснув зубы, борясь с желанием оглянуться.

Его друг детства – Макс – ждал Седрика у входа в императорские покои.

– Как прошла аудиенция у вдовствующей императрицы?

– Она по-прежнему поддерживает меня как будущего императора. Похоже, она разозлилась,

что отец восстановил брата в качестве наследного принца, как он пожелал, и завершил процесс. Еще она сказала, что позже подарит платье Лилии.

– Какое облегчение. Теперь единственная влиятельная аристократическая семья, которая на стороне Короля Демонов, — это д’Аутрис. Они, конечно, причиняют неудобства, однако…

– … Если бы я женился на Ирэн, то легко стал бы императором.

– Не говори мне, что у тебя еще остались чувства к ней?

Седрик спокойно посмотрел на нахмурившегося Макса.

– Я просто говорю правду. Мы сделали неверный шаг, превратив герцогский дом д’Аутрис во врага.

– Что ты сказал? Разве мы не устали прибирать за Ирэн после того, что она творила? Мы друзья детства, но всему есть предел. Она говорит и делает все, что ей заблагорассудится, не оглядываясь на других…

Он был прав. И Седрик, и Макс устали от высокомерного отношения Ирэн, о котором она, похоже, не хотела думать. Их также беспокоило растущее могущество и влияние семьи д’Аутрис.

Без сомнения, было время, когда они потакали поведению Ирэн, поскольку она была для них словно младшая сестра.

– Ничего страшного, если ты говоришь это при мне, но если ты такое скажешь на глазах у других, то тебя могут неправильно понять. И, прежде всего, ты заставишь волноваться Лилию. Неужели ты забыл о том, как недавно тебя подозревали, что Ирэн тебе до сих пор не безразлична?

– Да, ты прав…

Сказав это, Макс двинулся дальше. Похоже, остальные вместе с Лилией уже ждали их.

В последнее время вокруг Лилии находилось множество людей и их количество увеличивалось. Если Седрика, как её жениха, не окажется поблизости, то Лилию могут в мгновение ока увести. И Макс беспокоился об этом.

(…Он сказал, что я заставляю Лилию волноваться?)

Сначала Седрик подумал, что, возможно, он заставил Лилию почувствовать себя неловко, когда она спрашивала его, нравится ли ему Ирэн. Так что он попытался избавить её от беспокойства, сказав ей: «О чем ты, ради Бога, говоришь?». Но девушка выглядела разочарованной. Она усмехнулась в ответ, уставившись на Седрика глазами, которые, казалось, насмехались над ним.

«От мужчины, который находится во власти женщины, легко избавиться».

Седрик медленно спрятал сжатый кулак, затем посмотрел в лицо своей любимой невесты.

– Седрик, с возвращением. Как поживает вдовствующая императрица? — спросила она, улыбаясь.

Как всегда, она продолжала презрительно улыбаться мужчинам, находившимся в ее власти.

http://tl.rulate.ru/book/25122/1289890